

Машина подъехала к больнице, и Лу Ли надел солнцезащитные очки. Надо признать, что Лу Сюцзин привёз его в больницу, вместо того чтобы отправить в резиденцию Лу и вызвать частного врача, и это было гораздо удобнее. Хотя это место и было далеко от резиденции Лу, но если бы у него были какие-то скрытые намерения, разве его бы не отправили обратно?

Однако Лу Ли всё же не стал стоять в очереди.

Лу Сюцзин просто достал телефон и отправил сообщение.

Вскоре раздался звук «дон», и он сказал:

— Четвёртый этаж.

Цзинь Минчунь припарковал машину и проводил их на четвёртый этаж.

Этот терапевт, очевидно, только что вернулся в свой кабинет, он даже ещё возился с вещами на своём столе, что-то убирая, а что-то расставляя.

Лу Ли на мгновение замедлил шаг, а затем люди сзади подошли ближе.

Лу Ли сел на стул, который врач приготовил для него.

— Что вас беспокоит?

— Раньше мне ударили в живот, тогда было очень больно, сейчас вроде нормально, — ответил Лу Ли.

Врач попросил его поднять рубашку, чтобы осмотреть живот.

Лу Ли взглянул на Лу Сюцзина, стоящего рядом.

Выглядевший довольно молодо врач улыбнулся и, помахав рукой Лу Сюцзину, сказал:

— Подождите там, подождите там, пациент стесняется.

Лу Ли покраснел от смущения, разве его предыдущее поведение можно было назвать стеснением?

Лу Сюцзин действительно отошёл от них подальше и сел на чёрный стул у стены в дальнем углу кабинета.

Лу Ли увидел на табличке на груди врача надпись:

Терапия

Жэнь Ифэй

Лу Ли поднял рубашку. Его живот всё ещё немного болел, но если не нажимать и не двигаться, боль была несильной.

Жэнь Ифэй дотронулся до его живота и сказал:

— Когда я скажу вдохнуть, вы вдохните, когда скажу расслабиться — расслабьтесь.

Лу Ли кивнул.

Жэнь Ифэй несколько раз нажал, несколько раз попросил его регулировать дыхание.

Лу Ли вскрикивал, когда было больно, и молчал, когда боли не было.

Жэнь Ифэй снова взял стетоскоп, послушал и вскоре положил его, нахмурившись:

— Вам, вероятно, нужно сделать снимок.

Лу Ли удивился:

— Я не чувствую сильной боли.

Жэнь Ифэй сказал:

— Если есть внутреннее кровотечение, в первую ночь боль может быть несильной, но ко второй...

Лу Ли вздрогнул. Врач выглядел молодым, но его слова, выражение лица и взгляд... Ему всего лишь ударили в живот, разве это могло привести к внутреннему кровотечению? Завтра ещё нужно сниматься, если опять отложить, то, вероятно, первый этап съёмки завершится только к октябрю.

Лу Сюцзин сказал:

— Он публичная личность. Сейчас много людей, ждущих снимков?

— Сегодня вечером много, вероятно, придётся ждать долго, — ответил Жэнь Ифэй, затем повысил голос:

— Дайте мне карту, я выпишу направление и оформлю палату, подождём немного, но, вероятно, до полуночи.

— Оформлять палату — не слишком ли? Я слышал, что в больницах палаты всегда переполнены...

Жэнь Ифэй успокаивающе посмотрел на Лу Ли:

— Не беспокойтесь, я не оформлю вас в обычную палату, чтобы не занимать место у других. К тому же ваше положение особое, не стоит привлекать внимание...

Лу Ли: «...»

Так как карты с собой не было, Жэнь Ифэй в конце концов вырвал из стопки бумаг временное направление и попросил Лу Ли заполнить его. Затем он велел Лу Сюцзину отвести Лу Ли в другое здание, на девятый этаж.

Все здания здесь были соединены, дойти туда можно было за несколько минут.

Очень скоро они оказались в больничном корпусе, где необходимо было пройти стандартные процедуры, включая забор крови.

Лу Ли слегка нахмурился, ответил на вопросы о том, когда он последний раз ел, есть ли у него аллергия, заполнил форму на стойке и отправился в палату.

Палата была полностью белой, свет был ярким. Вскоре вошла медсестра с маленькой коробкой, сначала взяла у него кровь, вставила иглу с маленькой трубкой в вену, затем меняла пробирки одну за другой, в конце закрыла маленькую трубку и заклеила её пластырем на его руке.

Это было сделано для удобства капельницы, чтобы при введении жидкости не нужно было снова вставлять иглу, а просто подключить её к маленькому устройству на его руке.

В палате стояло кресло, Лу Сюцзин сразу сел на него — видимо, это было место для сопровождающих.

Через некоторое время Лу Ли заговорил:

— Я видел, что пробирки для забора крови выстроились в три ряда — разве это не слишком серьёзно? Ведь нужно только сделать снимок.

— Стандартное обследование при госпитализации, — ответил Лу Сюцзин.

Лу Ли вдруг почувствовал, что у него снова заболел живот. Если действительно придётся лежать в больнице, это займёт полмесяца, а он только два дня снимался в программе... Это слишком...

— Ты говорил, что что-то выяснил, теперь можешь мне рассказать?

Лу Сюцзин уже достал телефон, листал сообщения, услышав его слова, посмотрел на него и сказал:

— Твоя мама поставила шпиона в «Кайсе».

Лу Ли на мгновение не понял, что он имел в виду.

Лу Сюцзин сказал:

— Ю Сюань.

Лу Ли спросил:

— Ю Сюань знает мою маму... Ло Шаньну?

Лу Сюцзин просто выключил телефон и холодно сказал:

— Ты вообще ничего не знаешь.

Лу Ли, услышав это, тоже разозлился:

— А ты разве недавно узнал?

Лу Сюцзин встал. Лу Ли на кровати испугался, слегка повернулся и отвернулся от него.

Лу Сюцзин сел, помолчал некоторое время и сказал:

— Когда выяснилось твоё происхождение, я не раз думал проверить её.

Лу Ли, лежа под одеялом, опустил глаза, глядя на приклеенное к руке устройство.

— Ло Шаньну твой дедушка уже проверял. С его методами она, как бы ни хитрила, не смогла

бы скрыть правду. — Чтобы Лу Ли вошёл в семью Лу, старый господин Лу не мог не проверить, он даже наверняка отвёл бы его на тест на отцовство. Даже если Ло Шаньна подделала результаты ДНК-теста, разве она могла бы сделать так, чтобы старый господин Лу получил поддельные данные?

Лу Ли был потрясён. Лу Сюцзин намекал, что старый господин Лу, то есть его дедушка, знал, что он не его родной сын.

Как это возможно? Если он знал, зачем старый господин Лу позволил Лу Сюцзину жениться на Ло Шаньне? Ло Шаньна не была хорошей невесткой, Лу Ли уже знал, какая была его мать. Даже если его дедушка не хотел, чтобы у Лу Сюцзина не было наследников, он мог бы отправить его за границу в агентство по суррогатному материнству и сделать ЭКО, зачем было приводить человека, который будет раздражать Лу Сюцзина?

— Дедушка точно знал об этом, — сказал Лу Сюцзин.

Несказанная вслух фраза заключалась в том, что старый господин Лу, вероятно, ещё и помог Ло Шаньне. Ло Шаньна могла не знать, что дедушка в курсе, но дедушка знал и даже помог ей скрыть это от него.

Раз в этом был замешан его отец, Лу Сюцзин не мог углубляться в расследование. Прадедушка Лу тоже знал об этом и поддерживал Лу Сюцзина. Теперь, случайно выяснив о Ло Шаньне, это было лишь то, что прадедушка Лу обнаружил некоторые проблемы с Ю Сюанем... и заставил его углубиться в расследование, чтобы выяснить больше.

Если в подделке данных Ю Сюаня была замешана рука старого господина Лу, всё становилось ещё более сложным!

— Что ты собираешься делать? Уволить его? — Лу Ли не знал большего и не думал слишком много. — Раньше ты говорил, что они хотят отправить меня за границу. Но зачем отправлять меня за границу? Я вижу, что те, кто меня похитил, не похожи на профессионалов.

Непохожесть на профессионалов означала, что Ло Шаньна, вероятно, спешно нашла людей. Такая спешка... разве могло быть что-то ещё?

Лу Сюцзин молчал.

Лу Ли перевернулся на кровати, повернулся к нему. Лу Сюцзин как раз смотрел на него, его тёмные глаза были пронизательными, что испугало Лу Ли.

— Тебе лучше... не знать, — сказал Лу Сюцзин, нахмурился и добавил:

— Всё равно, если ты узнаешь, это не поможет.

Лу Ли стиснул зубы:

— Но это моё дело!

Лу Сюцзин сказал:

— Твоя мама просто хотела отправить тебя за границу, чтобы наладить с тобой отношения.

Этим словам Лу Ли не поверил бы! Лу Сюцзин, вероятно, тоже не верил!

— Я выяснил только, что Ю Сюань связан с твоей мамой, остальное...

Лу Ли фыркнул и снова отвернулся.

Позже свет погас, и вся палата погрузилась в темноту. Очередь на снимки была длинной, каждый человек занимал много времени, а сегодня вечером людей было много.

Лу Ли незаметно уснул и проснулся только глубокой ночью.

Лу Сюцзин как раз собирался поднять его с кровати, чтобы отнести.

Лу Ли, испугавшись, толкнул его, пытаясь встать, но живот заболел, и он невольно вскрикнул.

— Твоя очередь, — Лу Сюцзин не показал никаких признаков гнева.

<http://bllate.org/book/16232/1459449>